

при мысли о томъ, что человѣкъ собою не кончается, но осуществляетъ въ безконечномъ не свою, но Единую и Вѣчную волю. Въ это увѣровалъ Толстой и только съ этой вѣрой могъ жить.

«Ученіе Христа въ томъ состоитъ, что мнѣ, моему свѣту дано итти къ свѣту, мнѣ дана моя жизнь». «И кромѣ нея, и больше нея нѣтъ ничего, кромѣ источника всякой жизни—Бога».

Спокойствіе и свободу принесъ Христосъ человѣку, величайшія блага жизни, утвержденной на истинѣ, ибо «человѣкъ, живущій Христовой жизнью всегда свободенъ... всегда спокоенъ»...

Христосъ связываетъ человѣка съ вѣчностью, и это одно даетъ человѣку жизнь, ибо природа души его такова, что онъ не можетъ жить въ тѣсныхъ предѣлахъ внѣшней дѣйствительности и необходимо постулируетъ дѣйствительность загробную, сущностную. Милліарды людей въ глубинѣ собственнаго сознанія находили идею вѣчнаго существованія въ духѣ, и жили какъ путешественники, двигающіеся впередъ и знающіе, что они придутъ въ родную землю. Именно это призналъ правильнымъ Толстой, и несравненно болѣе значительнымъ, чѣмъ всѣ удовольствованія художественной работы. Все временно и все «баловство» сравнительно съ религіоз-